

БРИТАНСКАЯ КЛАССИКА XIX ВЕКА ПО-РУССКИ: ТРИ ВЕКА ПЕРЕВОДА

А.Л. Борисенко

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; alexandra.borisenko@gmail.com*

Аннотация: Британскую классику XIX века переводят в России уже третье столетие. Художественный перевод пережил за это время два кардинальных изменения переводческой нормы: после Октябрьской революции и после перестройки. До революции не было устойчивых принципов перевода, нередко выходило несколько переводов одного и того же произведения, иногда одновременно, были приняты пропуски, вольный пересказ. В советскую эпоху была сделана попытка выработать единые принципы перевода и создать по одному «идеальному» переводу каждого произведения. При этом развернулась борьба за то, какой переводческий метод следует использовать. Изначально была сделана ставка на точность в противовес вольности предыдущего периода. Но с конца 1930-х годов так называемый «филологически-точный перевод» был признан ошибочным, многие переводчики были осуждены как формалисты, стал доминировать перевод более вольный, доместицирующий. Однако осталась традиция комментированных изданий с обширным аппаратом. После перестройки снова появились разные переводы одного и того же текста, в том числе стали использоваться переводы XIX века. В статье анализируются особенности каждого из периодов, влияние экономических, культурных и политических факторов на издательские практики, методы перевода и комментирования, проблемы авторства, редактуры, цензуры и выбора целевой аудитории. Особое внимание уделяется возвращению в обиход до-революционных переводов. Ставится вопрос о профессиональной критике переводов, которая могла бы помочь читателю ориентироваться в ситуации, когда в культуре сосуществуют несколько переводов одного и того же произведения.

Ключевые слова: художественный перевод; британская классика XIX века; филологически точный перевод; издательство *Academia*; комментарий

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-13

Для цитирования: Борисенко А.Л. Британская классика XIX века по-русски: Три века перевода // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 2. С. 183–195.

BRITISH 19TH-CENTURY NOVEL IN RUSSIAN: THREE CENTURIES OF TRANSLATION

Alexandra Borisenko

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
alexandra.borisenko@gmail.com*

Abstract: For over two hundred years, 19th-century British literature was being translated in Russia. The process of literary translation has suffered two radical changes in translation norm within that time. The first had happened after the 1917 revolution; the second after the perestroika of the early 1990s. Before the revolution there were no established principles of translation: very often different translations of the same text were published at the same time; in some cases translation was reduced to retelling the story. In the Soviet era there was a concept of the ultimate 'ideal' translation of each work of literature, but the question of the translation method came into dispute. Initially translation accuracy was recognized as the most important factor, but later so called 'formalism' was stigmatized and more domesticating method was recognized as the only proper approach. After perestroika multiple translations of the same text started to appear, and the translations of the 19th century came back into print. The article reviews the details of each of those periods, the influence of economic, cultural, and political issues on publishing practice, methods of translation and commentary, problems of authorship, editing, censorship, and the choice of target audience. Particular attention is paid to the practice of reusing pre-revolution translations. The problem of professional translation criticism that could help readers make sense of several coexisting translations, is discussed.

Keywords: literary translation; British 19th-century literary classics; philological translation; *Academia* publishing house; commentary

For citation: Borisenko A. (2023). British 19th-Century Novel in Russian: Three Centuries of Translation. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 2, pp. 183–195.

У Чарльза Диккенса спросите,
Что было в Лондоне тогда...
Осин Мандельштам

В течение последних пятнадцати лет мне довелось руководить многими студенческими работами и проектами, направленными на изучение русских переводов британской классики. Эта статья — попытка систематизировать некоторые наблюдения¹.

¹ Речь идет, главным образом, о дипломных сочинениях, написанных под моим руководством на филологическом факультете МГУ, и о проекте «Аннотации к переводам», которым я руководила в магистратуре «Литературное мастерство» НИУ ВШЭ. Везде, где используются примеры из студенческих работ, стоят ссылки на эти работы.

1. Много — один — много

Британская классика XIX века на русском языке пережила два глобальных сдвига переводческой нормы: первый — в 1920-х годах, когда дореволюционная норма сменилась новым подходом к переводу, известным впоследствии как «советская школа перевода»; второй — в 1990-х годах, когда коллапс советской издательской системы побудил к образованию новых издательских и переводческих практик. Разумеется, эти процессы были сложными и неоднородными, однако мы можем наблюдать паттерны, ясно проступающие при сравнении переводческих историй десяти-двадцати романов.

Как правило, у британского романа, получившего читательский отклик XIX веке, есть несколько дореволюционных переводов и переложений. В советскую эпоху обычно появляется один новый перевод, который признается «каноническим» и многократно переиздается (иногда в разных редакциях). После перестройки тот же роман либо продолжает издаваться в советском переводе, либо его переводят заново, и тогда количество новых версий (самого разного качества) может достигать десятка. Конечно, за этим стоит, в том числе, юридическая реальность: до революции переводы *еще* не ограничивались авторским правом, а после перестройки — *уже* не ограничивались (поскольку написанное в XIX веке попадает в общее пользование). Кроме того, и до революции, и после перестройки количество переводов указывает на больший или меньший читательский интерес. В советскую же эпоху практики перевода управляются прежде всего приоритетами государственной культурной политики.

Например, «Оливер Твист» до революции выходил по-русски в шести более или менее полных переводах и пяти переложениях для детей. «Дэвид Копперфильд» выходил как минимум в восьми разных переводах, «Холодный дом» — в трех; «Ярмарка тщеславия» публиковалась до революции в четырех разных переводах, «Джейн Эйр» — в шести более или менее сокращенных и переработанных версиях. У каждого из этих романов есть только один полноценный советский перевод².

Возникает вопрос: было ли создание совершенно новых переводов делом принципа или необходимости?

2. «До основанья, а затем»: замена старых переводов новыми

Британский роман XIX века вызывал интерес русских читателей с самого начала — многие современники Диккенса и Теккерея чи-

² Иногда выходили также вольные переложения для детей.

тали их в английском оригинале или по-французски, но появлялись и многочисленные переводы и переложения.

Само количество дореволюционных переводов наиболее популярных романов говорит о том, что они были интересны публике; часто сравнительные достоинства переводов горячо обсуждали на страницах журналов.

Начиная с 1919 г. возникает советский проект издания шедевров мировой литературы для «нового человека» — предполагается создать «идеальные переводы» зарубежной классики, преодолеть размытость дореволюционной нормы, избавиться от ошибок и отсебятины. Горьковский проект создания гигантской хрестоматии, которая включала бы в себя все лучшие книги, созданные человечеством, был, конечно, отчасти утопическим — поражает не то, что этот проект не состоялся в полном объеме, а наоборот, что столь многое удалось осуществить.

Разрыв со старой нормой был идеологически задан в самом начале — и довольно быстро наполнился конкретным содержанием. Отказ от русификации имен, отказ от использования французских переводов-посредников, сохранение национально-культурных реалий, обширное комментирование, профессионализация перевода — все это отдаляло новую норму от старой. Разумеется, процесс этот шел постепенно и иногда болезненно, но издательства «Всемирная литература» и *Academia* действовали очень последовательно, вырабатывая единые подходы (что позволяло заодно обеспечивать работой голодающую творческую интеллигенцию).

Отправной точкой для идеологов нового перевода стала «точность». «...Идеал нашей эпохи — научная, объективно-определимая точность, во всем, даже в мельчайших подробностях, и приближительные переводы кажутся нам беззаконием», — пишет Чуковский [Азов 2013: 51]. Концепция «филологически-точного перевода» объединила таких филологов и переводчиков, как А. Смирнов, Ярхо, Г. Шенгели, А. Франковский, Г. Шпет, Е. Ланн и т. д.

Разумеется, «филологически-точный метод» применялся именно к созданию комментированных изданий классики мировой литературы. Поэтому для переводов британского романа XVIII и XIX вв. этот период и этот метод оказались чрезвычайно важными. Например, романы Стерна до сих пор издаются в переводах А. Франковского, а романы Теккерея и Диккенса — в переводе М. Дьяконова и А. Кривцовой и Е. Ланна соответственно. Кроме того, в течение всего советского периода сохранялась традиция печатать классические произведения с аппаратом: предисловием, комментариями, сносками и т. д.

Однако уже на первом всесоюзном совещании переводчиков 1936 г. стало ясно, что «филологически-точный перевод» проигрывает в идеологической борьбе переводу более вольному, рассчитанному на широкие читательские массы [Земскова 2015]. Позже Иван Кашкин назовет этот метод «реалистическим».

3. Скрытые имена, забытые комментарии

В 1930-х годах многие сторонники «филологически-точного перевода» репрессированы (иногда переводы репрессированных переводчиков продолжали переиздаваться без указания авторства³). Другие впали в немилость как «формалисты». Конечно, это не могло не повлиять на дальнейшие переводы и издания британских классиков в СССР.

Так, перевод романа «Холодный дом», подписанный именем М. Клягиной-Кондратьевой, изначально был сделан в соавторстве с Г. Шпетом. Имя Шпета, расстрелянного в 1937 году, оказалось под запретом. Совместный перевод, подписанный двумя именами, выходил в 1936 году, существует довольно разгромная (и очень подробная) внутренняя рецензия на него, написанная В. Топер [Топер 1968]. По всей видимости, после этого разбора Клягина-Кондратьева основательно переработала текст, и в 1955 г. он вышел только под ее именем. В рецензии Катарского упоминается старый перевод, но без имени Шпета [Катарский 1956: 204].

Перевод «Ярмарки тщеславия», сделанный М. Дьяконовым, продолжал издаваться после его расстрела, но — до реабилитации в 1947 г. — без упоминания имени переводчика. Первая редакция 1953 г., сделанная Е. Гальпериной и М. Лорие, была скорее косметической. А вот более поздняя редакция М. Лорие (1968 г.) оказалась более существенной и, в частности, модифицировала говорящие имена. Например, вместо мистера Хамердауна и доктора Суиштейля появляются мистер Аукционист и доктор Порки, а фамилия «Кекль» заменена на «Кудахт» [Исмагилова 2022]. Это уже попытка приблизить перевод к более поздним тенденциям одомашнивающего, «реалистического» перевода. Хотя М. Лорие все-таки не заходит так далеко, как Нора Галь, которая предлагала переименовать Бекки Шарп в Бекки Востр [Галь 2007: 192].

Комментарий Г. Шпета, сопровождавший перевод Дьяконова при первой публикации в *Academia*, больше никогда не увидел света — отредактированный перевод издавался с гораздо менее подробным комментарием М. Лорие и М. Черневич.

³ В позднесоветское время в случае, если кто-то из переводчиков уезжал за границу, чаще заказывали новые переводы (В.П. Голышев мне говорил, что считал для себя морально недопустимым делать такой повторный перевод).

Больше повезло комментарию Шпета к знаменитому трехтомному изданию «Записок Пиквикского клуба» (*Academia*, 1933). Этот комментарий содержался в третьем томе, представлял собой развернутый рассказ о культурных реалиях Англии и был переиздан в 1990 году⁴, но произошел курьезный недосмотр: вместо того, чтобы издать комментарий с тем переводом, к которому он был написан (перевод Кривцовой и Ланна делался в сотрудничестве со Шпетом и при его редакторском участии), его поместили под одну обложку с ранним переводом под редакцией Шпета, и перевод этот пришлось основательно (и не всегда успешно) редактировать, вставляя туда комментируемые реалии [Азов 2014].

Скрытыми оказываются и имена переводчиков XIX века в тех случаях, когда их переводы выходят в новых редакциях. Надо сказать, что в советское время такие случаи были крайне редки.

4. Исключения из правил

Советская традиция отказалась от переиздания дореволюционных переводов, но иногда они все-таки использовались — с оговорками и сменой авторства. Яркий пример — канонический советский перевод романа «Лунный камень» Коллинза, выполненный М. Шагинян, утверждавшей, что она взяла за основу дореволюционный анонимный перевод и сличила его с оригиналом:

«В результате пришлось его в корне переработать и восстановить около 80 пропущенных мест. Таким образом читателю предлагается уже новый перевод, с сознательно сохраненной мною от прежнего лишь некоторой старомодностью синтаксиса, соответствующей английской речи 60-х годов прошлого века»⁵.

Однако сравнив дореволюционный перевод с версией Шагинян, М. Сарабьянова приходит к выводу, что правка была сделана незначительная, часто непоследовательная, облегчающая и упрощающая текст, а вот пропуски не столько восполнялись, сколько множились — было сделано много сокращений, главным образом, по цензурным соображениям [Сарабьянова 2022]. Кроме того, Шагинян сокращала «повторы» — там, где разные персонажи рассказывают об одних и тех же событиях, что чрезвычайно важно для структуры романа⁶.

⁴ Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба / Сокр. пер. с англ. под ред. А.Г. и Г.Ш.; нов. ред. М. Тюнькиной; коммент. Г. Шпета. М.: Независимая газета, 2000.

⁵ Коллинз У. Лунный камень (перевод М. Шагинян). Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. С. 7.

⁶ В 2015 г. появился более полный перевод В. Михалюка, в настоящее время готовится к публикации перевод А. Ливерганта.

Иногда дает сбой и «правило одного (канонического) перевода», который должен был, по выражению Чуковского, «заменять подлинник». Пожалуй, самый яркий случай такого рода — переводы романа Джерома К. Джерома «Трое в одной лодке, не считая собаки». Есть семь дореволюционных переводов и целых два советских «канонических» — перевод М. Салье (1939 г.)⁷ и перевод М. Донского и Э. Линецкой (1958 г.); последние много раз переиздавались. Такое параллельное сосуществование двух или больше переводов было типично для поэзии и детской литературы, но не для классических романов. Видимо, сыграли роль стилистические особенности произведения — обилие труднопереводимых каламбуров и шуток⁸.

Еще одно яркое исключение — Джейн Остен. Как ни странно, ее романы вообще не переводились до революции. Это удивительный факт, которому трудно найти объяснение — даже притом, что слава пришла к Джейн Остен посмертно и поздно, она все же была достаточно известна в конце XIX века, чтобы заслужить хотя бы один русский перевод... В первой половине XX века Джейн Остен была по-прежнему неизвестна русскому читателю, включая специалистов по британской литературе⁹.

В советское время Джейн Остен не входила в программу зарубежной литературы филологических факультетов, и до 1985 года на русский язык был переведен только роман «Гордость и предубеждение» («Литературные памятники», 1967 г., перевод И. Маршака с комментариями Н. Демуровой).

Только в 1989 г. был подготовлен трехтомник, в который вошли шесть основных романов Остен, с предисловием Е. Гениевой и комментариями Е. Гениевой и Н. Демуровой. Однако в начале XXI века популярность Джейн Остен неожиданно взлетела во всем мире благодаря экранизациям, что привело к появлению новых переводов — в этом смысле Джейн Остен вписывается в общий паттерн.

⁷ А. Белеванцев указывает, что обычно перевод Салье датируется 1957 годом, когда он был опубликован под редакцией М. Лорие. Однако сопоставив текст с анонимным переводом, изданным в 1939 г. в Ленинграде, Белеванцев приходит к выводу, что это один и тот же текст [Белеванцев 2022].

⁸ Чаще всего эти два перевода, у каждого из которых есть свои несомненные достоинства, различают по переводу одного из каламбуров: герой находит у себя все болезни, кроме *housemaid's knee* (колена горничной). У Салье — «воспаление коленной чашечки», у Донского и Линецкой — «родильная горячка».

⁹ Нина Демурова, филолог и переводчик, вспоминает, что познакомилась с творчеством Джейн Остен, случайно купив ее книгу на развале в Дели в конце 1950-х гг.

5. Новые переводы старых романов

Многие классические британские романы переводились после перестройки, причем иногда по многу раз. Причины для появления новых переводов были самые разные — как желание восполнить пробелы, вызванные советской цензурой, так и нежелание платить авторам классических переводов либо невозможность договориться с правообладателями.

В 1990-е годы шел процесс «дополнения» корпуса русских текстов известных писателей. Это был процесс общий для жанровой литературы и классики: дело в том, что советское книгоиздание до самого конца продолжало работать по принципу «хрестоматии» — т. е. выбирать самые значительные или самые идеологически подходящие произведения [Борисенко 2022]. Поэтому 1990-е стали временем полных собраний сочинений и заполнения лакун. Выходят «второстепенные романы» Ш. Бронте — «Учитель» (в переводе У.В. Сапциной) и «Городок» (переводчики — Л. Орел, Е. Суриц); романы Энн Бронте «Ангес Грей» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», оба в переводе И. Гуровой, и т. д. Процесс продолжается: после выхода сериала «Жены и дочери» по роману Э. Гаскелл роман, не переводившийся в советское время, вышел в переводах И. Проценко и А. Глебовской (2014) и Т. Осинной (2021). А «Север и Юг» вначале появился в любительском переводе В. Григорьевой и Е. Первушиной на сайте Argoros (2008), а в 2011 г. в отредактированной версии был опубликован издательством «Азбука-Аттикус».

Диккенс, вокруг которого разгорались переводческие битвы 1930–1950-х годов, был издан достаточно полно, причем в наиболее представительное тридцатитомное издание, вышедшее с 1957 по 1963 гг., вошли как переводы «буквалистов» Кривцовой и Ланна, так и более поздние переводы «кашкинок» — М. Лорие, В. Топер и т. д.¹⁰ Поэтому Диккенса процесс заполнения лакун практически не затронул.

Стали появляться и повторные переводы романов, которые обрели известность в советское время. Одна из причин — желание заполнить цензурные пропуски. Например, И. Гурова сделала новый перевод «Джейн Эйр» без купюр (в советское время были сокращены некоторые фрагменты религиозного содержания и несколько снижен религиозный пафос книги).

Также нередко новые переводы классики ставят перед собой задачу облегчить и осовременить текст. Как правило, такие переводы

¹⁰ Бои вокруг переводов Диккенса подробно описаны в книге А. Азова «Поврежденные буквалисты», которая возникла из дипломной работы на ту же тему, защищенной на филологическом факультете МГУ в 2012 году.

избегают архаизации, упрощают синтаксис, разбивают абзацы, стараются сделать диалог более живым и понятным (см., напр., новые переводы Джейн Остен: «Эмму» в переводе М. Николенко или новый перевод «Гордости и предубеждения», выполненный А. Ливергантом).

Есть и противоположная тенденция — углубить понимание книги, уже ставшей знаменитой, снабдить издание подробным комментарием — например, новый перевод романа «Трое в лодке, не считая собаки», сделанный Гае Севером.

Для некоторых переводчиков проза XIX века становится пространством дерзкого эксперимента. Таковы, например, переводы А. Грызуновой, вызвавшие много критических откликов. В этих переводах нарушается одна из главных норм советского перевода — опора на русский язык пушкинской эпохи, соблюдение стилистического единства. Грызунова сталкивает архаичный язык с современными вкраплениями, что иногда создает комический эффект¹¹.

При переводе «Грозового перевала» Грызунова отказывается от «нейтральной» передачи йоркширского диалекта и пытается создать особый язык, опираясь на русское просторечие — тем самым возвращаясь к поискам И. Введенского: «Ну се пшли на двор, а кой-кто тутось лодырит, сраму не зная, а то чогой и поплешее!»

Порой новые переводы оказываются подправлены старыми — нередко мы имеем дело с плагиатом или компиляцией. Особенно часто так происходит с аудиокнигами. Некоторые издательства используют коллективные псевдонимы — то есть, по сути, те же анонимные переводы, возвращаясь к практике XIX века. Скажем, издательство «Центрполиграф» печатало по несколько десятков переводов в год, подписанных фамилией «Мансуров» [Гайденко 2022].

Гораздо шире начинают использоваться и некогда отвергнутые переводы XIX века. Очевидно, делается это потому, что за них не надо платить. Случаются злоупотребления — иногда старые переводы издаются анонимно, иногда приписываются кому-то другому. Скажем, выполненный Н. Жаринцовой перевод романа «Трое в одной лодке» несколько раз перепечатывался издательством ЭКСМО анонимно, а после был приписан Теодору Гринцу [Белеванцев 2022].

Однако возродившийся интерес к дореволюционным переводам имеет и положительные стороны. Среди старых переводов об-

¹¹ Например: «Г-н Коллинз недолго пребывал в безмолвных размышленьях об успехе своей любви, ибо г-жа Беннет, коя околичивалась в вестибюле, ожидая конца совещания, едва увидев, как Элизабет открывает дверь и бежит мимо к лестнице, вступила в утреннюю столовую и поздравила гостя и себя со счастливыми видами на грядущее родственное сближенье».

наруживаются довольно полные и точные. Иногда бытовые реалии оказываются отражены вернее из-за исторической близости к переводимому тексту¹².

Очевидно, что изучение переводов, современных оригиналу, может быть полезно как исследователю перевода, так и переводчику-практику.

Заключение

Возвращение множественности переводов — главным образом, в случае романов, находящихся вне действия авторского права, — остро ставит вопрос навигации для читателей и возникновения профессиональной критики, которая могла бы облегчить выбор перевода.

Любительская критика переводов широко представлена в различных социальных сетях и на сайтах книжных магазинов: современные читатели нередко владеют иностранными языками и улавливают словарные ошибки и искажения текста. Однако эта критика часто бывает наивной и несостоятельной из-за непонимания специфики художественного перевода.

Кроме того, читатель, привыкший к советской концепции «канонического» перевода, задается вопросом «какой перевод лучше», в то время как у многих произведений существует несколько достаточно качественных переводов, рассчитанных на разные читательские круги и интересы.

Изменения переводческой нормы и читательских ожиданий, произошедшие в последние десятилетия, требуют осмысления и анализа. Несомненно, однако, что все три эпохи перевода британской литературы остаются актуальными для современной русскоязычной читательской аудитории.

¹² Вот один из примеров: «В XVI главе служанка Диксон описывает, как впервые увидела будущую миссис Хейл: “in white crape, and corn-ears, and scarlet rorries”. У всех современных переводчиков это место вызвало затруднение из-за слова ‘corn-ears’. Григорьева и Первушина не стали переводить его вовсе, в их версии на героине «белое платьице, расшитое алыми маками». Осина тоже его обошла — «белое платье с алыми маками по подолу». А Трофимов оставил, однако у него получился фантастический наряд по меркам XIX века: «Ткань была украшена узором из вышитых кукурузных початков и алых маков». Что же это за *corn-ears* у нарядной дамы? Об этом можно узнать только из дореволюционного перевода: «на ней было бѣлое крѣповое платье, а въ волосахъ золотые колосья и мелкій красный макъ». Действительно, по моде того времени на торжественные события девушки вплетали в прическу колоски и цветы. Подтверждением тому служит акварель с изображением леди Фанни Коупер на коронации королевы Виктории в 1838 году. Это изображение хранится в собрании Royal Collection Trust, и в подписи есть пара фраз о прическе леди Коупер: “wreath of silver corn ears on her head” [Батий 2022].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азов А. Поверженные буквалисты. Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы. М., 2013.
2. Азов А. О переиздании перевода «Посмертных записок Пиквикского клуба» под редакцией Густава Шпета // Текстология и историко-литературный процесс: II Международная конференция молодых исследователей, [21–22 марта 2013 г., Москва]: сб. ст.: [науч. изд.] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [ред.: Л.А. Новицкас и др.]. М., 2014. С. 158–176.
3. Борисенко А. Переосмысление переводческой нормы: постсоветская практика // Новое литературное обозрение. 2022. № 176. С. 196–209.
4. Галь Н.Я. Слово живое и мертвое. М., 2007.
5. Земскова Е. Стратегии лояльности: дискуссия о точности художественного перевода на Первом всесоюзном совещании переводчиков 1936 года // Новый филологический вестник. 2015. № 4 (35). С. 70–84.
6. Катарский И. «Новое издание «Холодного дома» Чарльза Диккенса // Иностранная литература, 1956. № 9. С. 205–208.
7. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. Л., 1985.
8. Чуковский К.И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. М., 1988.
9. Топер В.М. Из архива редактора [Рец. на пер.: Диккенс Ч. Холодный дом. Пер. М. Клягиной-Кондратьевой (рукопись)] / Предисл. М.Ф. Лорие // Мастерство перевода. Сб. 5: 1966. М., 1968. С. 337–362.

СЕРИЯ «АННОТАЦИИ К ПЕРЕВОДАМ» НА ПОРТАЛЕ «ГОРЬКИЙ»

10. Батий Д. Элизабет Гаскелл «Север и Юг»: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-sever-i-yug-elizabet-gaskell/> Дата обращения: 06.02.23
11. Белеванцев А. Джером К. Джером: «Трое в одной лодке, не считая собаки» <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-troe-v-lodke-ne-schitaya-sobaki-dzheroma-k-dzheroma/> Дата обращения: 06.02.23
12. Гайденко А. Джейн Остен «Эмма»: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-emma-dzhejn-osten/> Дата обращения: 06.02.23
13. Гусева А. Эмили Бронте «Грозовой перевал»: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-grozovoj-pereval-emili-bronte/> Дата обращения: 06.02.23
14. Исмаилова К. У.М. Теккерей «Ярмарка тщеславия»: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-yarmarka-tshheslaviya-u-m-tekkereya/> Дата обращения: 06.02.23
15. Сарабьянова М. Уилки Коллинз «Лунный камень»: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-lunnyj-kamen-uilki-kollinza/> Дата обращения: 06.02.23
16. Смирнова Е. Джейн Остен «Гордость и предубеждение»: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-osten/> Дата обращения: 06.02.23

REFERENCES

1. Azov A. *Poverzhennyye bukvalisty. Iz istorii khudozhestvennogo perevoda v SSSR v 1920–1960-e gody* [The Fallen Literalists: Literary Translation in the USSR in 1920–1930s]. М., Izdatelsky Dom HSE, 2013. 299 p. (In Russ.)
2. Azov A. O pereizdanii perevoda “Posmertnykh zapisok Pikvikskogo kluba” pod redakciej Gustava Shpeta [On Reprint of Translation of “Pickwick Papers” Edited by

- Gustav Speth]. *Tekstologiya i istoriko-literaturnyj process: II Mezhdunarodnaya konferenciya molodykh issledovatelye, sb. st.* [Textology and historic literary process: II International conference of the young scholars, collection of articles]. M., Izdatelsky Dom MSU, 2014, pp. 158–176. (In Russ.)
3. Borisenko A. Pereosmyslenie prevodcheskoy normy: postsovetskaya praktika [Challenging Translation Norms: Post-Soviet Practice]. *Novoe Literaturnoe Obzrenie*, No. 176, 2022, pp. 196–209. (In Russ.)
 4. Gal N.Ya. *Slovo zhivoe i mertvoe* [The Word Living and Dead]. M., Vremya Publ., 2007. 591 pp. (In Russ.)
 5. Zemskova E. Strategii loyalti: diskussiya o tochnosti khudozhestvennogo perevoda na Pervoom vsesoyuznom soveshchanii perevodchikov 1936 goda [The Strategies of Loyalty: The Discussion on Accuracy of Literary Translation at the First All-Union Translators' Conference in 1936]. *Novyyj filologicheskij vestnik*, 2015, No. 4 (35), pp. 70–84. (In Russ.)
 6. Katarskiy I. Novoe izdanie “Kholodnogo doma” Charlza Dikkensa [New edition of *The Bleak House* by Charles Dickens]. *Inostrannaya literatura*, 1956, No. 9, pp. 205–208. (In Russ.)
 7. Levin Yu.D. Russkie perevodchiki 19 veka i razvitie khudozhestvennogo perevoda. [Russian Translators of the 19th Century and the Development of Literary Translation]. L., *Nauka Publ.*, 1985. 302 pp. (In Russ.)
 8. Chukovskiy K.I. Vysokoe iskusstvo. Principy khudozhestvennogo perevoda [The Fine Art; Principles of Literary Translation]. M., *Sovietsky Pisatel Publ.*, 1988. 349 p. (In Russ.)
 9. Toper V.M. Iz arkhiva redaktora [From Translator's Archive]. [Rec. na per. Dikkens Ch. Kholodnyi dom. Per. M. Klyaginoy-Kondratyevoy / predislovie M.F. Lorie [Review on translation of Ch. Dickens' *The Bleak House* by M. Klyagina-Kondratyeva; introduction by M.F. Lorie]. *Masterstvo perevoda*. Sb. 5: [Art of translation] 1966. M., *Sovietsky Pisatel Publ.*, 1968, pp. 337–362. (In Russ.)

«ANNOTATED TRANSLATIONS» ON GORKY MEDIA

10. *Batij D.* Elizabet Gaskell “Sever i Yug” [Elizabeth Gaskell. North and South]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-sever-i-yug-elizabet-gaskell/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)
11. *Belevantsev A.* Dzherom K. Dzherom “Troj v odnoj lodke, ne schitaya sobaki” [Jerome K. Jerome. Three men in a boat (to say nothing of the dog)]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-troj-v-lodke-ne-schitaya-sobaki-dzherom-k-dzheroma/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)
12. *Gaydenko A.* Dzhejn Osten “Emma” [Jane Austen. Emma]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-emma-dzhejn-osten/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)
13. *Guseva A.* *Emili Bronte* “Grozovoy pereval” [Emily Bronte. Wuthering Heights]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-grozovoy-pereval-emili-bronte/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)
14. *Ismagilova K. U. M.* Tekkerez “Yarmarka tshcheslaviya” [W. M. Thackeray. Vanity Fair]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-yarmarka-tshcheslaviya-u-m-tekkereya/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)
15. *Sarabyanova M.* Uilki Kollinz “Lunnyy kamen” [Wilkie Collins. The Moonstone]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-lunnyj-kamen-uilki-kollinza/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)

16. *Smirnova E. Dzhejn Osten “Gordost i predubezdenie” [Jane Austen. Pride and Prejudice]: <https://gorky.media/context/annotatsii-k-perevodam-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-osten/> Date of access: 06.02.23 (In Russ.)*

Поступила в редакцию 12.12.2022

Принята к публикации 21.02.2023

Отредактирована 25.02.2023

Received 12.12.2022

Accepted 21.02.2023

Revised 25.02.2023

ОБ АВТОРЕ

Александра Леонидовна Борисенко — переводчик, доцент кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; alexandra.borisenko@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Alexandra Leonidovna Borisenko — literary translator, Associate Professor of the Department of Discourse and Communication Studies, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; alexandra.borisenko@gmail.com